

Петухов Александр Юрьевич

**МАНИПУЛЯТИВНАЯ КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ
«СОЦИАЛЬНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО» ПОДХОДА**

Специальность 23.00.02.

– политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2011

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель	Доктор политических наук Кзаков Михаил Анатольевич
Официальные оппоненты	Доктор политических наук, профессор Рыхтик Михаил Иванович Доктор физико-математических наук Яхно Владимир Григорьевич
Ведущая организация	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится «8» ноября 2011 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в мире современной политики, переменами в многообразии источников и форм политического процесса. Они выражаются не только в определенных способах бытия политических явлений, но и в изменениях, которые свидетельствуют о нарушении субъектами их ролевых функций, превышении ими своих полномочий, фактический выход или действие на грани пределов нормативно-политической сферы. К таким особенностям современного политического процесса (в том числе и в России), имеющим нормативно/ненормативный характер, обладающими собственными формами и способами трансформации относится политическое манипулирование. Оно не редко нарушает определенность и устойчивость типа политического развития, и потому остро нуждается в новых возможностях прогнозирования с целью развития конвенциональных (договорных, нормативных) изменений.

Манипулирование как компонента современного политического процесса, объясняемая наличием в политическом пространстве разных видов движения, ритмикой складывающегося типа социальных и политических изменений, отражает противоречивый характер взаимодействия субъектов, структур и институтов. Превалирование одних над другими в силу более прочного властного положения в конкурентной среде¹. Это не только позволяет считать ее обязательной составляющей современной демократии западного типа, но и вызывает к всестороннему анализу и диагностике манипулирования в переходном контексте. Что в русле политической традиции России выступает в углубленном концептуальном обосновании самого подхода для прогнозирования уровня проявлений соответствующих

¹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 134.

техник и компетенций в коммуникативных противостояниях современного информационного общества.

В эпоху, когда математическое моделирование и компьютерные технологии стали катализатором прогресса во многих областях научного знания, их использование в политической науке остается достаточно ограниченным, особенно в транзитных странах. Математические методы активно задействованы, по сути, лишь для статистической обработки и анализа исторических и социологических данных, а также в клиометрических и социометрических исследованиях. Математические модели, столь широко применяемые в естествознании, в политических изысканиях являются не столько редкостью, сколько «непривычной» реальностью².

Однако, не смотря на сложность моделирования социальных и политических процессов, слабую формализуемость понятий и факторов их составляющих, в последние годы достигнуты определенные успехи в области создания моделей социальной и политической реальности. Имеющиеся к настоящему времени, можно условно разделить на три группы:

1. модели – концепции, основанные на выявлении и анализе общих исторических и политических закономерностей. Их представление в виде когнитивных схем, описывающих взаимосвязи между различными факторами, влияющими на исторические процессы (Дж. Голдстайн, И. Валлерстайн, Л.Н. Гумилев, Н.С. Розов и др.). Данные модели обладают высокой степенью обобщения, но большей частью имеют не математический, а чисто логический, концептуальный характер;
2. частные математические модели имитационного типа. Они нацелены на описание конкретных исторических, политических событий и явлений (Л.И. Бородин, Ю.Н. Павловский, Д. Медоуз, Дж. Форрестер и др.) Применимость таких моделей, как правило,

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. – С. 92.

ограничена нешироким пространственно-временным интервалом. Они «привязаны» к конкретному событию и их невозможно экстраполировать на достаточно протяженные периоды времени;

3. математические модели, являющиеся промежуточными между двумя указанными типами. Эти конструкции охватывают некоторый класс социальных процессов без претензии на детальное описание особенностей каждого конкретного случая. Их задачей выступает выявление базовых значений, характеризующих протекание процессов рассматриваемого вида. В соответствии с этим, данные математические модели называются базовыми³ и представляют наибольший интерес к моделированию тенденций и векторов эволюции современных явлений, поскольку обладают способностью к обобщению и вместе с тем позволяют учесть разноплановую конкретику.

При разработке и обосновании логико-математических моделей современных политических процессов возникает немало преград и трудностей, поскольку моделирование социодинамики, которая лежит в основе этих процессов, одна из сложносоставных задач науки и техники. На сегодняшний день поэтому, число адекватных инструментов прогнозирования выглядит не убедительным или таких данных нет в открытом доступе для большей части научного сообщества.

Данное обстоятельство в формате поступательного движения России потребовало от автора комплексного рассмотрения механизма прогнозирования современного политического процесса с использованием авторской математической модели, отражающей в своих возможностях влияние происходящих в обществе информационно-коммуникативных взаимодействий между системами и подсистемами на его динамику.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется тем, что с точки зрения логико-математического моделирования социальные и

³ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001.

политические системы относятся к широкому классу многокомпонентных нелинейных динамических систем распределенного типа. Такие системы успешно изучаются в биологии, физике, химической кинетике, физической географии, экологии, популяционной динамике, информатике и т.д. Но значительно позже по времени (с учетом вклада Г.Ф. Гегеля, Э. Канта, К. Маркса, К. Линнея и Ч. Дарвина) и с переменным успехом используются в политической науке.

Если в естественных науках к текущему периоду получено достаточно результатов, позволяющих понять базовые, наиболее общие свойства подобных систем и, несмотря на частные различия – прогнозировать особенности их поведения в различных условиях. То в сфере гуманитарных наук лишь с начала 70-х гг. XX столетия стали появляться оригинальные работы отечественных и преимущественно американских математиков по моделированию общественных процессов, с учетом их предыстории⁴. Это труды советских ученых: В.М. Глушкова, Т.Н. Блауберга, Э.Г. Юдина. Из зарубежных ученых можно выделить Т.Л. Саати, Л. Блумфильд и других.⁵

⁴ Пионерские идеи в этой области принадлежат Л. Бертоланфи, А.Тьюрингу, И. Пригожину, М. Эйгену, Г. Хакену, Н.Н. Моисееву, С.П. Курдюмову, Ю.Л. Климонтовичу. В последние годы появились первые обзоры и монографии, последовательно излагающие весь круг затрагиваемых проблем. См.: Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции. – М.: Эдиториал УРСС, 2000; Эбелинг В. Образование структур при необратимых процессах. Введение в теорию диссипативных структур. – М.: Мир, 1979; Анатолия кризисов. – М.: Наука, 2000; Романовский Ю.М., Степанова Н.В., Чернавский Д.С. Математическая биофизика. – М.: Наука, 1984; Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука, Физматлит, 1998; Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. – М.: Мир, 1979; Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. – М.: Мир, 1990; Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. Современные проблемы нелинейной динамики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. Общность проблем способствовала выделению методов их решения в отдельное научное направление, которое в Европе по инициативе Г. Хакена принято называть синергетикой, а в Америке – нелинейной динамикой или наукой о сложности. См.: Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. – М.: Прогресс, 1968.

⁵ Глушков В.М. Гносеологическая природа информационного моделирования // Вопросы философии. 1963. № 10; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; Саати Т.Л., Кернс К.К. Аналитическое планирование: организация систем. М., 1991; Bloomfield, Lincoln P. Managing international conflict: from theory to policy: a teaching tool using CASCON. N.Y., 1997.

Безусловно, научно-технический прогресс в области компьютерных технологий сыграл большую роль в создании новых методик на стыке математического моделирования и социальных наук. В 90-х гг. прошлого столетия появляется значительно большее количество работ по данной тематике, позволивших значительно расширить и углубить эту область научного знания. Среди исследователей, внесших заметный вклад в развитие современного моделирования социальных процессов, можно выделить: В.В. Василькову, Т.И. Заславскую, Ю.М. Плотинского, А.А. Самарского и А.П. Михайлова, В.А. Шведовского, Е.В. Шишкина и А.Г. Чхарташвили⁶.

Следует также назвать работы ученых Омского государственного университета под руководством профессора А.К. Гуца⁷. Этой группой в рамках сотрудничества с Центральным европейским университетом (Венгрия) было издано несколько учебных пособий и компьютерных программ для имитационного моделирования этнических процессов. В отдельном ряду стоят работы в сфере моделирования и прогнозирования современных социально-политических процессов М.Г. Анохина, К.С. Гаджиева, И.С. Добронравовой, А.С. Панарина Э.Н. Ожиганова⁸ и др.

Моделирование динамики нелинейных систем проводится на основе использования многомерных дифференциальных и разностных уравнений, математического аппарата клеточных автоматов и теории катастроф,

⁶ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002; Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи, методы и примеры. М., 1997. Шведовский В.А. Динамическая модель электорального поведения // Математическое моделирование. 2000. Т. 12. № 8. С. 46–56. Шишкин Е.В., Чхартишвили А.Г. Математические методы и модели в управлении. М., 2000.

⁷ Гуц А.К., Коробицын В.В. Компьютерное моделирование этнических процессов. Деп. в ВИНТИ 2903-В 97.

⁸ См. например: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999; Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы. – М., 2006.

математического аппарата теории самоорганизованной критичности, стохастических дифференциальных уравнений Ланжевена и Ито-Стратоновича, анализа систем с хаосом и реконструкции устойчивых состояний (аттракторов) по временным рядам и т.д. Проблема манипулирования в контексте этих методов предстает сложным проектно-манипулятивным процессом⁹ со своей внутренней структурой и механизмами, которые могут применяться для манипуляции сознанием.

Апеллируя к актуальному опыту отечественной политической науки, который представляет политическое манипулирование в формате перманентной политической борьбы как феномен с искусственно ограниченной исследовательской базой, необходимо разделить исследуемую проблематику на ряд компонентов или уровней: а) общетеоретический; б) специальный; в) явления манипулирования в политических процессах переходных стран.

В первом случае при рассмотрении степени изученности проблемы в исследовании используются несколько общетеоретических подходов: системный и структурно-функциональный, а также соответствующие им методы, плюс методы вероятного прогнозирования, казуального моделирования, имитации и т.д. Все эти подходы тесно взаимосвязаны. К работам, в которых исследуются политические и правовые стороны рассматриваемой проблематики, следует отнести отмеченные публикации Пугачева и А.И. Соловьева, работы С.Г. Кара-Мурзы, О.А. Колобова, А. Купцова, А.С. Макарычева, Г.В. Пушкаревой, Г. Филлипова, О.О. Хохлышевой, А. Цуладзе, А.В. Швидунова и др.

Пониманию проблемы манипулирования применительно к социальным сетям способствуют работы Г. Рейнольда, Н.Э. Гронской, Дж. Шарпа; применительно к политической элите – А.И. Соловьева, Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, К.Ф. Завершинского, М.А. Казакова, О.В. Крыштановской, С.

⁹ Пугачев В.П. Технологии скрытого управления в современной российской политике // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. 2003. №3. – С. 66-102.

Мирзоева, А.В. Понеделкова, В.В. Танчер. В переходный период явление манипулирования – многоаспектно, среди работ помогающих его определению и формулировке основных черт следует выделить публикации зарубежных исследователей Б. Багдикяна, Дж. Ролза, Г. Шиллера; отечественных авторов – Ю. Левады, Э. Попова, Е. Сергеева, С. Фаера и др.

В целом, оценивая степень научной разработанности исследуемой темы, необходимо отметить, что для многих публикаций отечественных авторов характерна определенная заданность при изучении современных проблем политического манипулирования, из-за чего невелик уровень теоретических обобщений, который раскрывает его специфические характеристики в динамике. Поэтому, как нам представляется, необходим и вместе с тем продуктивным направлением исследования является иной ракурс самого изучения явления – новаторские подходы, апробированные в сфере естественных наук на стыке с аналогичными социо-инженерными исследованиями в гуманитарной области.

Исходя из этого, **рабочая гипотеза** состоит в том, что, отражая реальные, практически сложившиеся изменения в политических явлениях – в нашем случае это манипулирование, политический процесс включает в свое содержание и соответствующие модели, технологии и процедуры познания. Поэтому, используя лежащее в основании авторской модели кластерное представление об обществе, базирующееся на фрактальном типе взаимодействия между социальными структурами и отдельными индивидами, мы вычленим искомые изменения, возможность их прогнозирования, без потери специфичности.

Объектом диссертационного исследования являются современный российский политический процесс в динамике его информационно-коммуникативных взаимодействий.

Предмет исследования – манипулятивная компонента политического пространства современной России как процесс манипулирования

общественным сознанием, возможности прогнозирования его особенностей и закономерностей.

Цель диссертационной работы – концептуальное обоснование создания подхода для прогнозирования процесса манипулирования массовым сознанием в условиях нарастания информационно-коммуникативной рассогласованности между властью и обществом в современном политическом процессе.

Данная цель обусловила постановку и выполнение следующих **исследовательских задач**:

- разработка модели сложной социальной системы, способной прогнозировать ее структурные изменения, вызванные внутренними политическими процессами;

- изучение влияния политических процессов (с акцентом на манипулировании) на развитие социальной системы;

- моделирование влияния внешних (т.е. производимых внешней системой) манипуляций общественным сознанием в политическом процессе на изменения в обществе;

- выявление и объяснение закономерностей протекания определенных процессов в политическом и социальном развитии общества.

Методологическую основу диссертации составляют основные подходы и методы анализа политических процессов, разработанные в социальных и политических науках, а также математические и синергетические подходы, задействованные в их рамках методы численного моделирования и системный метод. При моделировании применялись элементы нелинейной динамики, теории хаоса, а также стохастические методы.

Достоверность сформулированных в диссертации результатов подтверждается адекватностью поставленных задач, использованием апробированных методов при их решении, а также тщательностью анализа и детальными численными расчетами, выводы которых в частных случаях согласуются с соответствующими статистическими данными.

Эмпирическую базу исследования составили сведения, содержащиеся в нормативно-правовых документах, материалах официальных Интернет ресурсов органов государственной власти; аналитических обзорах и справочниках, отражающих работу системы власти; труды классиков общественно-политической мысли, современных отечественных и зарубежных исследователей, всесторонне рассматривающих изучаемую проблему; обобщенные данные, нашедшие свое отражение в официальной статистике, монографиях, материалах научных дискуссий, социологических исследованиях; личный опыт диссертанта.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, самой постановкой проблемы – синтез новаторские подходов, апробированных в сфере естественных наук с аналогичными социо-инженерными исследованиями в гуманитарной области. Состоит, во-первых, в разработке методов:

- ❖ описания внутрисистемных социальных и политических процессов;

- ❖ оценки и прогнозирования влияния внешних систем на изменения в обществе;

- ❖ прогнозирования изменений социальной и политической структуры системы на краткосрочную перспективу с учётом внешнего влияния;

- ❖ описания коммуникационного поля индивидов и подсистем, которое учитывает фактор «случайности» человеческих решений и мнений, с помощью представления политических процессов как «винеровских».

Во-вторых, в установлении неизвестных ранее закономерностей:

- ❖ развития российского общества в XX-XXI вв. по спиралевидной зависимости с определённой цикличностью, зависящей от продолжительности «витка», в которой выявлены соответствующие «пики» и «ямы» в периоде с 1910 по 2009 гг.

❖ процесса манипулирования общественным сознанием, осуществляемым одной системой над другой, а именно – в появлении на определённом этапе пика изменения коэффициентов системы и последующего резкого падения в результате рецессии.

В-третьих, в выделении следующих факторов развития российского общества как основных уязвимостей в ходе информационно-психологических «атак»:

- ❖ слабой подготовленности массового сознания к поступлению разнородной информации с высокой интенсивностью;
- ❖ минимального выбора в телевещательной системе России;
- ❖ фактическим отсутствием государственной идеологии, общественной системы коллективных ценностей, которые были бы действительно понятны большинству населения и снижали уровень уязвимости системы в целом.

Кроме того, в работе впервые использован *социально-энергетический подход* к расчёту состояния социальной системы, для чего введено понятие «социальной энергии».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Новизна понятия социальной энергии заключается в том, что дается ее оригинальное авторское определение, которое учитывает тесную связь манипулятивного воздействия на людей, социальные группы с мерами по снижению факторов уязвимости общества как субъекта развития.
2. Современное российское общество обладает высокой степенью уязвимости к внешним и внутренним манипуляциям сознания. Это обусловлено следующими основными факторами:
 - А) Слабой подготовленностью массового сознания к поступлению разнородной информации с высокой интенсивностью;
 - Б) Отсутствием фактического выбора в телевещательной системе Российской Федерации;

В) Действительным отсутствием государственной идеологии, общественной системы коллективных ценностей, которые были бы понятны большинству населения.

3. Социально-энергетический подход позволяет осуществлять прогнозирование и моделирование в частных случаях политических процессов и сложных социальных систем.

4. Модель коммуникационного взаимодействия в обществе, базирующаяся на использовании стохастического уравнения Ланжевена и социально-энергетического подхода, способна моделировать внутрисистемный информационный обмен.

5. Развитие российского общества с 1910 по 2009 гг. протекало по спиралевидной закономерности с определённой цикличностью, зависящей от продолжительности «витка», при этом в ней наблюдаются «пики» и «ямы», в которых показатели основных коэффициентов в государственной и общественной системе России достигало максимальных или минимальных значений, соответственно.

6. Процесс манипулирования общественным сознанием обладает характерными пиковыми точками, в параметрах которых система становится максимально восприимчивой и подверженной изменениям. В диапазоне «пиков» достигается наивысшая эффективность воздействия внешней силы на систему, именно в этот момент необходимо предпринимать решительные действия направленные, к примеру, на смену политического режима. В течение этого промежутка времени массы относительно легко поддаются манипуляциям и подготовленная ранее психологическая операция может дать ожидаемый эффект.

Научная и практическая значимость исследования состоит в значительном расширении и уточнении представлений о манипулятивных явлениях, наблюдающихся в современных политических процессах, вследствие чего, полученные в диссертации результаты позволяют составить

замкнутую схему моделирования таких процессов, основанную на социально-энергетическом подходе.

Предложенный в работе социально-энергетический подход позволяет прогнозировать развитие соответствующих политических процессов и их последствий в обществе, что в целом является фундаментальным направлением для исследований в общественных науках.

Исследования, выполненные в рамках настоящей работы, поддержаны целевым грантом Российского гуманитарного научного фонда (*проект 11-33-00348a2, руководитель – Петухов А.Ю.*).

Результаты диссертации использовались при разработке курсов: «Манипуляции сознанием в современных конфликтах» и «Политическая психология», читаемых для студентов 3-4 курса факультета международных отношений Нижегородского госуниверситета. По материалам данных курсов издано учебное пособие: Манипуляции сознанием в современных конфликтах. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – 78 с.

Результаты диссертации могут быть использованы в последующих научно-прикладных исследованиях социально-гуманитарной направленности. Отдельные положения и рекомендации могут служить политическому просвещению граждан, задействованы в процессах профессионального образования, а также для подготовки политологов разных уровней.

Апробация работы

Диссертационное исследование было обсуждено и одобрено на заседании кафедры прикладной политологии факультета международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Математические расчеты, интерпретация результатов и моделирование в нем полностью осуществлялось соискателем. Основные теоретические положения диссертации апробированы на 7-ми научно-практических конференциях (Москва, Нижний Новгород), и отражены в 13 публикациях автора за 2009-2011 гг., а также использованы в процессе преподавания.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список литературы, 21 рисунок и приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется современное состояние разработанности изучаемой проблемы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, определяются исходные теоретико-методологические принципы и эмпирическая база, на которые опирается данное исследование.

В первой главе **«Моделирование политических и социальных процессов в современной науке»** главное внимание уделено исследованию существующих методов моделирования социальных процессов. Предпринят их критический анализ с предпочтением к границам применимости.

Рассматривая существующие модели, автор показывает, что моделирование динамики нелинейных систем в современной науке проводится на основе использования многомерных дифференциальных и разностных уравнений, математического аппарата клеточных автоматов, теории катастроф, теории самоорганизованной критичности, стохастических дифференциальных уравнений Ланжевена и Ито-Стратоновича, а также с помощью анализа систем с хаосом и реконструкции устойчивых состояний (аттракторов) по временным рядам.

Чаще всего для моделирования сложных систем используются дифференциальные уравнения, описывающие динамику изменения фазовых переменных рассматриваемой системы. При этом анализируются функции/дисфункции социальных систем, как один из источников возникновения политически процессов.

Анализ конкретных социально-политических процессов чаще всего состоит из следующих этапов:

- Выделение структурных элементов системы, каждый из которых, в дальнейшем, рассматривается как единое целое. Определение связей между ними и выполняемых ими функций (при этом необходимо, чтобы выделенные социальные группы были достаточно однородны по составу и их члены выполняли схожие функции).

- Качественное описание экономико-демографических процессов внутри и между подсистемами. Построение в общем виде системы уравнений, описывающих данные процессы.

- Конкретизация коэффициентов в уравнениях. Запись модели в виде системы дифференциальных уравнений с правыми частями, зависящими от параметров.

- Выделение в пространстве параметров и начальных данных областей, соответствующих рассматриваемым реальным социально-политическим процессам.

- Исследование свойств системы в выбранной области параметров с помощью математического моделирования с целью:

- - определения возможных вариантов эволюции системы;
- - исследования устойчивости системы к внутренним и внешним воздействиям.

В первой главе также представлены известные алгоритмы построения моделей политических процессов зарубежных и отечественных авторов. Анализ существующих моделей и рассмотренных алгоритмов моделирования позволяет автору говорить, что на их базе был разработан и нашел практическое применение целый ряд перспективных отечественных информационно-аналитических технологий. Однако в области

моделирования процесса манипулирования сознанием таких алгоритмов и технологий значительно меньше.

Во второй главе **«Массовые манипуляции в современном политическом процессе»** главное внимание уделено исследованию методологических аспектов манипуляций общественным сознанием в политическом процессе. Рассматриваются теоретические позиции исследователей в формате типа манипулирования сознанием, отличного от типа манипуляций процессами (А. Купцов), предлагается авторский взгляд на ряд особенностей внутрисистемных процессов.

Здесь же представлены важные фрагменты дискурса о механизмах и приёмах средств массовой информации при воздействии на массовое сознание, когнитивные принципы и реалии. Подчеркивается, что особую опасность подобные процессы представляют для современной России ввиду нескольких факторов:

- *слабой подготовленностью массового сознания к фронтальному поступлению разнородной информации с высокой интенсивностью.*

Наиболее явно это было в 90-е гг. прошлого столетия. Советский человек, не имевший публичного опыта отстаивать своё мнение, оказался лёгкой добычей демагогов, популистов и тем более «ладно» выстроенных системных «ловушек» со стороны манипуляторов. На него, привыкшего к скупой и дозированной информации, обрушились потоки сенсаций и разоблачений, признаний и упреков, сдобренных фальсификацией. Людям, с подавленным системой чувством собственное «Я», было легко навязывать выгодную манипуляторам интерпретацию разворачивающихся процессов.

- *Минимальный выбор в телевещательной системе России.*

Большая часть населения смотрела и смотрит несколько основных каналов, кабельное и спутниковое телевиденье развито относительно слабо, что формирует односторонне-стереотипный подход к информационному вещанию. В молодёжной же среде, как правило, имеет место обратный эффект – отсутствует доверие к центральным каналам радио и ТВ,

доминирует приверженность к Интернет-сетям, где «правдой» считается то, что противоречит позиции государственных СМИ, «файловое сознание» и т.д. В итоге – «эклектика в умах» обеих социально-возрастных групп.

- *Фактическое отсутствие государственной идеологии, общественной системы коллективных ценностей, понятной большинству населения.*

Попытки найти и транслировать связь национально-государственного развития через обращение к истории и духовно-культурному наследию чаще всего проваливаются, так как, во-первых, сложно ставить стратегические задачи на будущее, опираясь на такое разнородное прошлое, во-вторых, в России слишком различны настроения общества не только по отношению ко дню завтрашнему, но и к опасностям настоящего. Стереотипы прошлого и о прошлом, политические мифы текущего периода заменяют собой, по мысли С. Кара-Мурзы, «замалчиваемый» проект манипуляции. Более того, само государство, выступая с «патриотической позицией по историческому наследию» чаще всего само себе противоречит устами своих представителей. Так, судя по выступлениям, в частности, как работников аппарата администрации Президента РФ, так и иных должностных лиц, становится очевидным, что даже среди них нет единой оценки таких значимых и определяющих исторических событий, как, например, существование татаро-монгольского ига, правления И.В. Сталина, событий в Катыни и другого.

Современная российская история, в особенности времён «перестройки» и «смутных 90-х» – это история манипуляций над сознанием советского человека, делается вывод во второй главе. Основной способ противостоять подобным методам воздействия – это развитие духовного и интеллектуального потенциала индивида, его культурной и профессиональной компетентности через способность к анализу и умению самостоятельно мыслить и действовать. Главное – вопреки – «нужного» манипуляторам сценарного плана, являющегося следствием выгодного им структурирования действительности.

Основные результаты главы представлены в публикациях [2, 8-13]

В третьей главе «**Фракталы в обществе. Политическая система – как нелинейная динамическая система**» основное внимание уделено представлению общества в виде нелинейной динамической системы и условиям применения фрактальной геометрии и теории хаоса к сложным социальным системам.

Кратко объясняются основные понятия синергетики и фрактальной геометрии (в частности, фракталов и их свойств), описываются примеры применения фракталов в моделировании сложных динамических систем и в расчётах поверхностей, в которых обычные методы терпят крах.

В современной науке фракталы применяются для описания и моделирования ряда сложнейших динамических нелинейных систем. В качестве примеров можно привести: ритмы человеческого сердца, нейронные сети, рост растений, работа кровеносной системы, расчёты длины изрезанного побережья и во многих других случаях. В данных примерах применение стандартных средств описания, в том числе классических геометрических фигур (круг, квадрат, прямая) приводит к неоправданно громоздким вычислениям, а то и просто не позволяет достичь нужного результата.

Фрактальные структуры часто представляют собой след хаотических нелинейных динамических процессов. Где бы в природе в результате хаотического процесса не формировался тот или иной элемент природной среды (берег моря, атмосфера, геологический разлом), повсюду с большой вероятностью можно обнаружить фракталы.

В этой части работы предлагается фрактальный метод, применимый к описанию государственных и общественных систем тем, что основан на предположении о кластеризованном самоподобном обществе. Доказывается, что современное общество в основе своей структуры имеет строгие иерархичные образования.

Основные результаты данной главы представлены в публикациях [1,3]

Четвёртая глава «Представление политических и государственных систем с помощью социально-энергетического подхода» посвящена обоснованию предлагаемого автором «социально-энергетического» подхода (СЭП) и математическому моделированию на его основе.

Вводится понятие «социальной энергии» – *E*. Под ним подразумевается величина, характеризующая *потенциальную возможность социальной системы совершить работу*. Попытки введения такого понятия предпринимались и ранее, но без какого-либо затем использования его для создания математической модели, ограничиваясь общими рассуждениями. Эта величина имеет очень много схожего с энергией в её физическом понимании, и в частных случаях с ней совпадает, но даёт нам определённые вольности в трактовке ещё «не выпущенной энергии», т.е. не совершенной работы, в оценке возможной энергии людского труда, ещё *недобытых* ресурсов и т.д. Данный момент для построения модели очень важен, так как для оценки социальной системы необходимо учитывать все факторы, способные повлиять на её состояние и такие параметры, как например, людской труд, которые часто являются определяющими, и одновременно трудно классифицируемыми с точки зрения стандартных физических понятий.

Представляются: а) основные условия системного подхода, а также выводится основное уравнение СЭП – определяющее поток всей социальной энергии через систему; б) выводится уравнение для расчёта коэффициентов всей системы. Благодаря фрактальному представлению общества такая формула легко масштабируема.

Также в этой главе предлагаются три типа взаимодействия власти и общества:

- Прямое подчинение.

Этот тип подразумевает управление обществом посредством давления и подавления, прежде всего силового, но не обязательно физического. Т.е. это

приказы, угрозы физической расправы, репрессии и т.д. Этот метод наиболее свойственен диктатурам.

- Манипулятивный.

Здесь власть не подчиняет общество своим прямым приказам, но старается добиться того же самого с помощью массовых манипуляций. В этом случае объект манипуляций может считать, что делает свой выбор абсолютно самостоятельно и осознанно, но на самом деле – под влиянием манипулятивной политики власти. Этот метод характерен для «демократических стран», реально таковыми не являющимися и имеющими во власти сильную структуру управления.

- Волеисполнительный.

Это пассивный метод управления, когда власть фактически полностью подчиняется позывам и рефлексам системы, фактически обществу и не имеет своей долгосрочной политики, а лишь реагирует на непосредственные раздражители. Этот тип управления как доминирующий, свойственен образованиям с неустойчивой государственной властью, где политики высшего ранга зависимы от общественного мнения, т.е. демократическим республикам преимущественно парламентского типа.

Важно понимать, что чаще всего, в государстве используются все три типа управления, но доминанта какого-нибудь из них определяет тип его устройства и построения вертикали власти.

Социальные и политические процессы характерны тем, что они не могут быть строго заданными. Они всегда подвержены малым изменениям – флуктуациям. Прибегая к аналогии, можно сравнить социальный процесс с движением броуновской частицы – т.е. частицы двигающейся по вполне определённой траектории, но при близком рассмотрении – сильно извилистой, с множеством мелких изломов. Эти мелкие изменения (флуктуации) объясняются хаотическим движением других молекул. В социальных и политических процессах флуктуации можно трактовать как проявления свободной воли их участников.

В качестве решения проблемы моделирования таких процессов предлагается использовать уравнение Ланжевена. Для моделирования изменения коэффициентов (определяющих параметров для системы в СЭП) используется модель коммуникационного поля.

Это поле учитывает пространственное распределение коэффициентов и распространяется в обществе, моделируя перенос информации. Однако нужно понимать, что речь идёт о социальном пространстве, которое учитывает развитие современных информационных средств. Соответственно, сегодня, для воздействия одного индивида на другого, вовсе необязательно их нахождение непосредственно рядом в физическом пространстве. Таким образом, это пространство – многомерное, социально-физическое, характеризующие возможность одного индивида «дотянуться» своим коммуникационным полем до другого, то есть повлиять на него, на его коэффициенты и возможность перемещаться. Понятно, что помимо, собственно, физических пространственных координат, в нём будут и социальные координаты (характеризующие социальный статус индивида).

Перемещения индивидов в социально-физическом пространстве также описывается уравнением Ланжевена. Случайные воздействия и флуктуации моделируются стохастической силой $\zeta_i(x_i, t)$, где ζ_i – белый шум, зависящий также от местоположения индивида (предполагается, что влияние случайных внешних и внутренних факторов на социальное положение индивида в разных частях системы – подвергается изменениям).

Таким образом, данная модель позволяет просчитывать изменение коэффициентов в общественной системе под внешним влиянием, или изменения самой системы и её глобальных параметров. Здесь же предлагается алгоритм для политического анализа процессов манипуляций сознанием.

Далее основное внимание уделено непосредственному их моделированию на основе разработанных выше моделей (данных политического анализа проведённого автором и статистики).

Результаты моделирования разбиты на три основных части:

- моделирование развития общества в России с 1910 по 2009 гг.;
- моделирование процессов информационного обмена между системами;
- моделирование коммуникационного поля и моделирование влияния на параметры системы изменения коммуникационного поля.

В первой части установлена спиралевидная закономерность развития российского общества с 1910 г. по 2009 г. (**рис.1**).

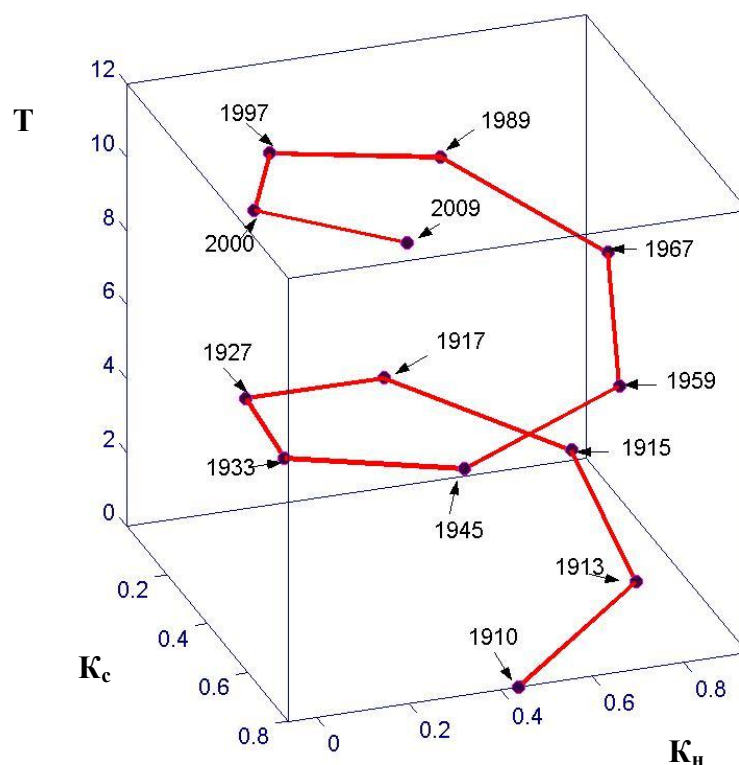

Рис. 1. График развития общества с точки зрения СЭП. 1910-2009 года.

Обнаружены пики развития общества (**рис.2**).

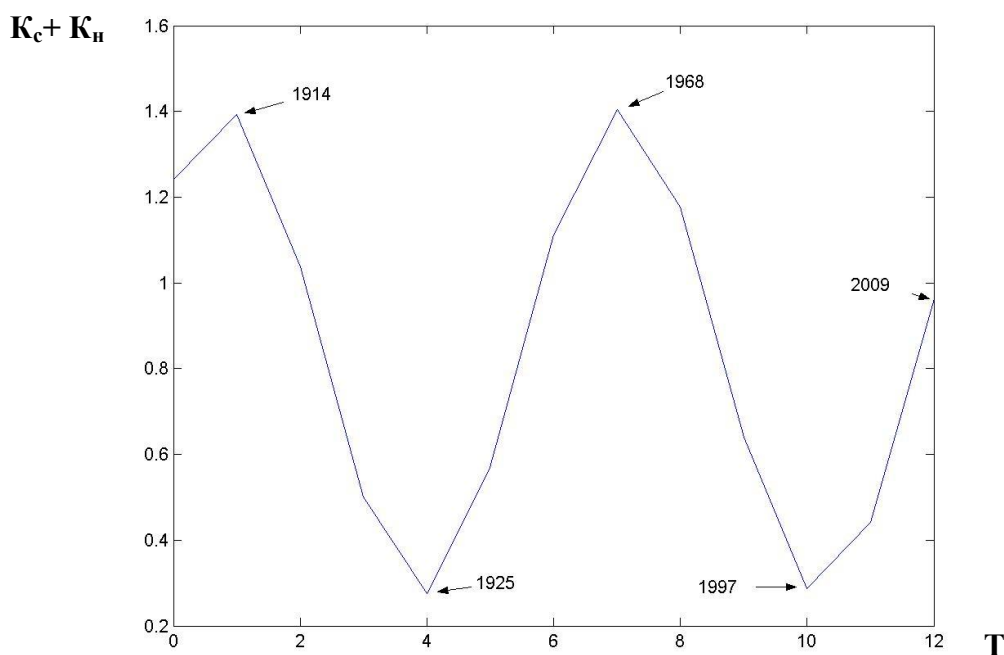

Рис. 2. *Пики развития российского общества с точки зрения СЭП. 1910-2009 года.*

Во второй части смоделирован случай взаимодействия двух систем (одна система пытается ослабить другую) для двух случаев:

Случай 1. Предполагаем, что система А с коэффициентами K_o и K_n , равными 0.9 и 0.9, воздействует на систему Б с коэффициентами 0.80 и 0.30 соответственно.

Случай 2. Предполагаем, что система А с коэффициентами K_o и K_n , равными 0.95 и 0.95, воздействует на систему Б с коэффициентами 0.80 и 0.20 соответственно. **(рис.3)**

В третьей части проведено непосредственное моделирование изменений в общественной и социальной структуре общества под воздействием внешней системы.

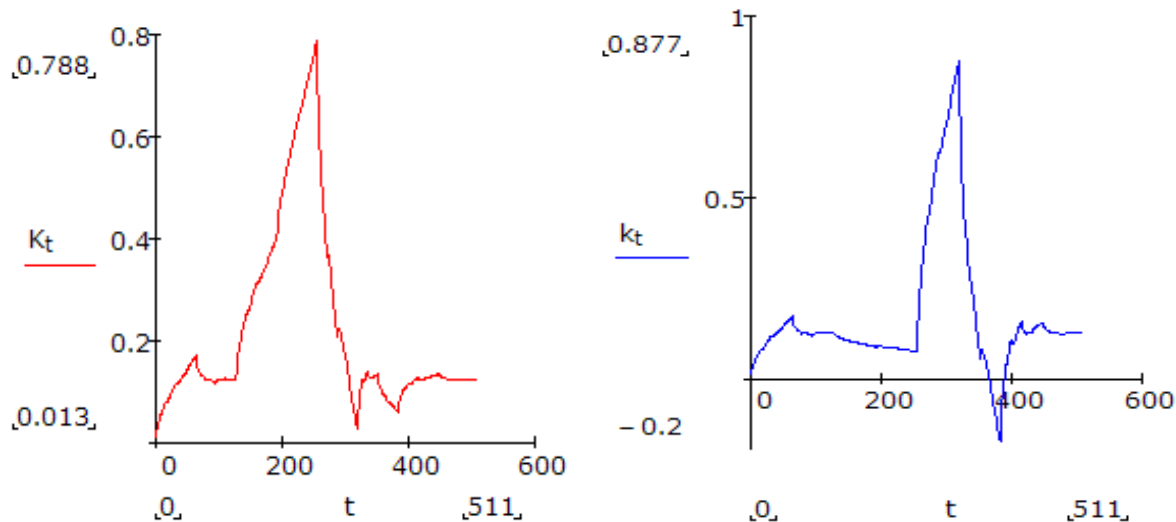

Рис. 3. Моделирование процесса манипуляций сознанием с точки зрения встречного информационного обмена двух систем.

Представлены разные возможные структурные распределения в обществе, например, фрактальное (рис.4) и пиковое (рис.5)

Основные результаты данной главы представлены в публикациях [1, 3-7]

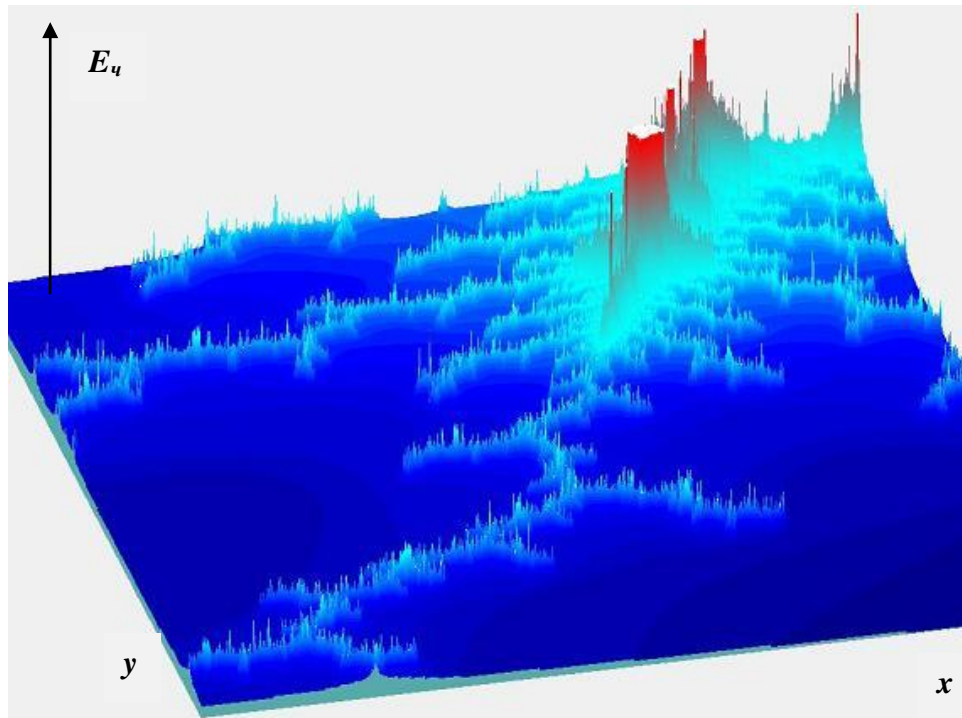

Рис. 4. Модель общественной системы в России с фрактальным структурным распределением коэффициентов и материальной составляющей. E_c – социальная энергия индивида, x, y – социально-физические координаты.

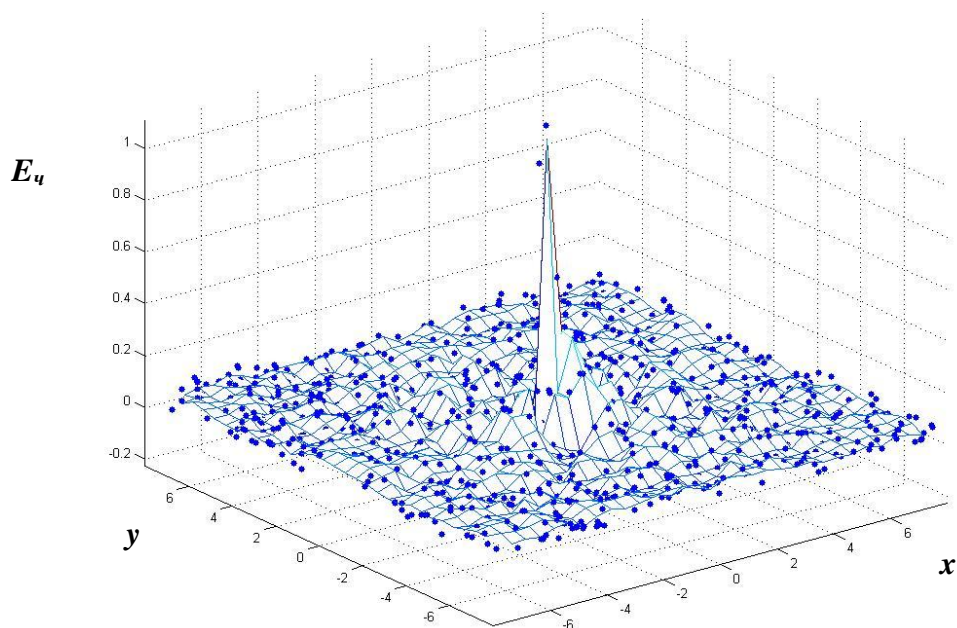

Рис. 5. Пиковое структурное распределение коэффициентов и материальной составляющей в России. E_q – социальная энергия индивида, x, y – социально-физические координаты.

В заключении сформулированы **основные результаты** выполненных исследований, доказывающие выносимые на защиту положения. Их можно представить в виде следующих выводов по работе:

1. Выделены следующие основные факторы уязвимости российского общества перед процессами манипуляций сознанием:

а. слабая подготовленностью массового сознания к поступлению разнородной информации с высокой интенсивностью

б. отсутствие фактического выбора в телевещательной системе России.

с. фактическое отсутствие государственной идеологии, общественной системы ценностей и государственных задач, которые были бы понятны большей части населения.

2. Показано, что фрактальный способ представления социальной и политической кластеризации в общественной системе позволяет

рассчитывать коэффициенты системы менее ресурсозатратным способом, а также более адекватно представлять внутрисистемные взаимодействия.

3. Предложен новый подход к моделированию и прогнозированию политических и социальных процессов – *социально-энергетический*. Введено понятие – *социальная энергия*, позволяющее рассчитывать и учитывать ряд сложно формализуемых параметров при моделировании политических и социальных систем. С помощью данного подхода выделено три типа взаимодействия власти с обществом: «прямое подчинение», «манипулятивный», «волеисполнение».

Доминанта какого-нибудь из них характеризует тип устройства общества и характер построения/функционирования вертикали власти.

4. В рамках социально-энергетического подхода на основе нелинейной динамической системы разработана модель для прогнозирования политических процессов в сложных социальных системах. С помощью использования стохастических уравнений учтено влияние случайных факторов, смоделировано влияние «человеческого фактора» или «проявления свободной воли индивида».

5. Установлена спиралевидная закономерность в развитии российского общества в период с 1910 по 2009 годы, в которой выявлены «пики» и «ямы». В данных бифуркациях количество социальной энергии в государственной и общественной системе России достигало максимальных или минимальных значений, соответственно.

6. Смоделировано поведение коммуникационного поля, демонстрирующего распределение коэффициентов, социальной энергии и перенос информации в России, а также отражающее влияние протекающих современных политических процессов в социуме. Показано, что данное поле действует в особом многомерном пространстве – социально-физическом, характеризующим возможность

одного индивида (или группы) «дотянуться» своим коммуникационным полем до другого, то есть повлиять на него.

7. В рамках модели коммуникационного поля проведено моделирование процесса манипуляций сознанием с точки зрения встречного информационного обмена двух систем. При этом обнаружены максимумы изменения общественных коэффициентов, демонстрирующие наиболее эффективные точки воздействия на систему, т.е. точки максимальной неустойчивости. При достижении обществом подобного состояния, изменения в нём начинают протекать в ускоренном темпе, в результате чего существенно высока вероятность революций, гражданских войн и других внутрисистемных катаклизмов, отличающихся структурным хаосом и высокой энергозатратностью (устранения).

8. Построена модель общества в России (для разных распределений коэффициентов и структуризации) и смоделировано влияние на него различных политических процессов. Продемонстрирована степень влияния внешней системы на структурное (социальное) внутрисистемное распределение.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня
ВАК Министерства образования и науки РФ и приравненных к ним:*

1. Колобов О.А., Петухов А.Ю. Фрактальный метод в применении к политическим и общественным системам // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2010, вып. 6. С. 268-273, (0.5 п.л.)

2. Петухов А.Ю. Информационно психологическая безопасность России. Влияние на неё факторов глобализации, информатизации общества и внешнеполитических конфронтаций // Депонированный сборник Россия в современном мире, под ред. акад. Пивоварова Ю.С., т.9. - М.: ИНИОН РАН, 2011. (0.3 п.л.)

Материалы международных научных конференций:

3. Петухов А.Ю. Математическое моделирование сложных социальных систем и процессов. Системный социально-энергетический подход. //Материалы третьей международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» / Москва 20-25 июня 2010. с. 171-177, (0.4 п.л.)

4. Петухов А.Ю. Моделирование манипуляций массовым сознанием на основе когнитивных алгоритмов. Научное издание "Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях-2011", Материалы международной конференции; Нижний Новгород, ИПФ РАН, 2011; с.169-170., (0.15 п.л.)

5. Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в современном информационном мире. Возможности их прогнозирования с помощью математических моделей // материалы VI Конвента РАМИ "Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности"/ издательство МГИМО – Москва, 2011. (0.6 п.л.) Ссылка:

<http://www.rami.ru/index.php?option=comcontent&view=category&layout=blog&id=8&Itemid=12>

6. Петухов А.Ю. Винеровские процессы в сложных социальных системах // Материалы II Международной научно-практической конференции «Теория и практика в физико-математических науках»/ Москва, 12 октября 2011. (0.3 п.л.)

7. Петухов А.Ю. Моделирование коммуникационного поля в социальной системе с помощью социально-энергетического подхода // Материалы

VIII Международной дистанционной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» / Москва, 26-27 сентября 2011. (0.6 п.л.) Ссылка: <http://www.tezis.info/spisok1/06.php>

8. Красницкий Н.В., Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в сфере российской государственной инновационной политики // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» / Москва, 30 сентября 2011. (0.4 п.л.)

Иные научные статьи, учебные пособия, доклады и тезисы конференций:

9. Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в современных психологических войнах / Учебное пособие, под редакцией Колобова О.А. Нижний Новгород, Изд. РИУ ННГУ им. Н.И.Лобачевского. 2010. 78 с. (3 п.л.)

10. Петухов А.Ю. Роль телевидения в манипуляциях массовым сознанием в политическом процессе. // Нижегородский журнал международных исследований. Н.Новгород. Осень-Зима 2009. С. 84-88, (0.3 п.л.)

11. Петухов А.Ю. Психологические операции в массовых манипуляциях // Нижегородский журнал международных исследований. Н.Новгород. Весна-Лето 2010, с. 93-98. (0.3 п.л.)

12. Петухов А.Ю. Манипуляции общественным сознанием в современном информационном пространстве // ТД Межрегиональной конференции Актуальные проблемы мировой политики и межкультурных коммуникаций/ Н. Новгород, 2009. (0.4 п.л.)

13. Петухов А.Ю. Появление теории манипуляций массовым сознанием в политике и причины её современной актуализации // Нижегородский журнал международных исследований. Н.Новгород. Осень-Зима 2010. С. 27-32, (0.3 п.л.)